

Глава 151. Как обращаться со старым любовником и новым любовником

Перевод: Sv_L

– Она может навестить мою мать. Моя мать сейчас злится и избивала даже наложницу Сюй, которая не имеет никакого отношения к этому делу, не говоря уже о ней. Она должна просить прощения у моей матери и не должна ни сопротивляться, ни ссориться. Чем сильнее она будет избита, тем для нее же лучше. Она также может преклонить колени у входа в зал Будды, – Нин Сюэянь посмотрела на небо и продолжила: – сейчас уже день, мой отец скоро вернется...

Смысл этого замечания был немедленно понят присутствующими двумя слушателями. Ю Лянь была шокирована этим. После того, как она подумала об этом, великий экстаз вырвался из ее сердца. Да, у нее все еще был шанс.

«Герцог чувствует себя виноватым перед первой мадам главным образом потому, что первая мадам не позволяет ему быть со мной. Но если я буду избита до полусмерти первой мадам и преклоню колени перед залом Будды, то какую вину он тогда почувствует?» – подумала Ю Лянь.

После прошлой ночи Ю Лянь ясно осознала, что Нин Цзуань сейчас очень интересуется ее телом.

Глядя на Нин Сюэянь и Лан Нин, которые медленно шли впереди нее, Ю Лянь пришла в голову идея. Она повернулась и вышла с другой стороны горки, одновременно приподнимая юбку. Она взглянула на небо и быстро пошла по другой тропинке. Она должна была поспешить в зал Будды, чтобы попросить прощения у первой мадам, прежде чем герцог вернется.

– Миледи, но навестит ли она первую мадам? – Хотя Лан Нин шла впереди, она была обеспокоена ситуацией позади них. Увидев мелькнувшую тень, она поняла, что человека там больше нет. Лан Нин всегда была умна. Выслушав Нин Сюэянь и подумав об этом, она уже знала, кто стоит за Каменной Горкой.

– Да, так и будет. Теперь не только слава и богатство, но и ее жизнь имеют жизненно важное значение! – Нин Сюэянь прищурила глаза, и в них появился след холода. Она мысленно усмехнулась.

Если Ю Лянь раньше стремилась к славе и богатству, то теперь она собиралась работать ради своей собственной жизни и будущего. Увидев, как сильно избита наложница Сюй, и подумав теперь о судьбе наложницы Ма, как она могла не запаниковать? Как она могла не бороться в отчаянии?

Теперь все зависело от Нин Цзуаня, как ему поступить со своей старой и новой возлюбленной.

С Ю Лянь, чтобы расшевелить ситуацию, отношения мадам Линг с Нин Цзуанем ухудшатся еще больше, даже если она покинет зал Будды.

Поскольку Ю Лянь была обречена стать смертельным врагом мадам Линг, ей придется решительно и яростно бороться с мадам Линг и ослабить ее власть!

Нин Сюэянь остановилась, взглянула на бухгалтерские книги в руках Лан Нин и сказала:

– Лан Нин, ты сейчас вернешься в наш двор, а потом выйдешь на передний двор, чтобы посмотреть, вернулся ли мой отец. Когда он придет, води его прямо в зал Будды. – Она наверняка сделала бы что-нибудь, чтобы подлить масла в огонь.

Внезапно Нин Сюэянь холодно уставилась прямо перед собой.

Она глубоко вздохнула и подавила свою ненависть и гнев.

Перед ними был павильон, окруженный солнечным светом и казавшийся теплым. Высокий и красивый мужчина стоял там, глядя на Нин Сюэянь со спокойствием, элегантностью и с улыбкой на лице. Красивая женщина, сидевшая рядом с ним, была Нин Цзыянь.

«А они когда приехали?» Она ничего не знала об этом!

Тем не менее, это было правильное время для них, чтобы прийти сегодня.

Лан Нин почувствовала напряжение и с тревогой спросила:

– Миледи, с вами все в порядке?

– Иди, я в порядке. Я пойду поговорю со своей старшей сестрой и старшим зятем! – Нин Сюэянь слегка улыбнулась и спрятала холодное выражение лица. Ее улыбка была смешана с огромной ненавистью к ним и, казалось, пахла кровью. И от этой ненависти у нее перехватило дыхание.

У Лан Нин не было хороших чувств к этим двум людям, которые предали Нин Цзыин, поэтому она беспокоилась о безопасности Нин Сюэянь.

Увидев, что Нин Сюэянь вернулась к нормальному состоянию, Лан Нин почувствовала некоторое облегчение. Она повернулась и поспешила в Яркий Морозный Сад. Она все еще немного волновалась за Нин Сюэянь, но ей необходимо попросить Синьмэй обратить внимание на то, что собирается сделать Ю Лянь. В противном случае ее юная леди не знала бы о ситуации в доме мадам вдовы и в зале Будды одновременно.

Увидев приближающуюся Нин Сюэянь, Нин Цзыянь встала и подошла к ней.

– Пятая сестра, ты пришла с бабушкиного двора. Может быть, ты ходила туда, чтобы говорить от имени матери, просить бабушку освободить ее? Сейчас в усадьбе нет хозяйки, поэтому слуги не подчиняются правилам. Юхан и я были здесь уже некоторое время, но никто не пришел, чтобы служить нам.

Это был первый раз, когда она вернулась в поместье герцога-защитника, после того как потеряла своего ребенка.

Выражение ее лица было вполне естественным, как будто она никогда не подставляла Нин Сюэянь.

Она винила Нин Сюэянь за то, что та не помогла мадам Линг. Что же касается тех, кто им не служил, то на самом деле никто не осмеливался этого делать. Нин Сюэянь слегка улыбнулась и ответила:

– Сестра, ты, должно быть, шутишь. Это приказы бабушки и отца, как же я посмею ослушаться? Сестра и зять, вы здесь сегодня из-за этого дела?

Нин Цзыянь не ожидала, что Нин Сюэянь скажет им прямо, что она не может помочь мадам Линг, а также спросит, пришли ли они сами помочь мадам Линг. Она была удивлена, и в ее глазах появилась злоба.

«Мама права. Нин Сюэянь – это не так просто. Я должна избавиться от нее, и как можно скорее». Но Нин Цзыянь была замужем и не могла все время находиться в поместье герцога-защитника. Кроме того, старая мадам все больше благоволила Нин Сюэянь, поэтому она не могла так легко избавиться от нее.

Ся Юхан слегка улыбнулся, пристально глядя на Нин Сюэянь. Затем он указал на каменную скамью в павильоне и сказал:

– Сегодня мы пришли сюда, главным образом, чтобы увидеть маму. Хотя это приказы отца и бабушки, мы, как молодое поколение, не можем позволить ей быть одной в зале Будды.

– Пятая сестра, давай сядем и поговорим.

Ся Юхан не мог принять участие в следующем весеннем столичном экзамене, но выражение его лица оставалось неизменным. Он все еще был нежен и элегантен, как будто это не имело никакого значения.

Но Нин Сюэянь хорошо знала Ся Юхана. Это был такой сильный удар для Ся Юхана, почти смертельный удар. Как он мог не волноваться?

В последнее время в поместье герцога-защитника происходили одно за другим неприятные события,. Но никакой реакции из усадьбы Ся не последовало. Может быть, это и было причиной.

Так что причина, по которой он и Нин Цзыянь были здесь сегодня, была бы не так проста!

Какова же была истинная причина их внезапного и тайного визита в поместье герцога-защитника?

Ее мысли были полны сомнений, но она не выказала их на своем лице и спокойно кивнула. Поскольку эти двое были хорошо подготовлены, Нин Сюэянь, конечно же, не сможет уйти. Это было поместье герцога-защитника, многие люди приходили и уходили вокруг них, и они были близко к Саду Счастливой Удачи мадам вдовы. Нин Сюэянь не верила, что они посмеют сейчас что-то сделать с ней.

- Послушание лучше, чем вежливость, - естественно и грациозно ответила Нин Сюэянь. Затем она отправилась в павильон, следуя за Ся Юханом и Нин Цзыянь!

На столе стоял чайник с чаем и три чашки. Конечно же, они были хорошо подготовлены. Увидев это, Нин Сюэянь слегка усмехнулась. Ся Юхан и Нин Цзыянь все еще были такими лицемерными. Они были хорошо подготовлены, но делали вид, что встретились с ней случайно. Из трех дымящихся чашек чая можно было сделать вывод, что чай был налит несколько минут назад.

Ся Юхан взял чашку чая для Нин Сюэянь и подтолкнул ее к ней. Нин Сюэянь взяла чай, но пить его не стала. Она держала его в руке, и ее нежный мизинец зацепился за ручку чашки. Затем она слегка коснулась его.

Нин Цзыянь была слишком нетерпелива, чтобы ждать и поспешила спросить:

- Пятая сестра, что случилось с второй сестрой? Почему в этом замешан маркиз из Пинъаня?

В последнее время было также много неприятных вещей, происходящих в поместье Ся. Нин Цзыянь потеряла своего ребенка, Чэнь Хесян стала наложницей Ся Юхана, и Ся Юхан не смог принять участие в следующем весеннем столичном экзамене. Нин Цзыянь плохо провела время в поместье Ся. К счастью, Ся Юхан относился к ней хорошо.

Ся Юхан был очень равнодушен к Нин Цзыянь, когда они только поженились, но теперь он был добр и нежен с ней, что было почти так же, как и тогда, когда они не были женаты. Так что, хотя госпожа Ся и не была удовлетворена Нин Цзыянь, Нин Цзыянь очень быстро поправились под присмотром Ся Юхана. Что же касается маленькой сучки, то Ся Юхан давно ее не навещал, что также было причиной хорошего настроения Нин Цзыянь.

То, что случилось с Нин Юлин, произошло так быстро, что ее отослали еще до того, как Нин Цзыянь успела отреагировать. И суть послания мадам Линг была посвящена не Нин Юлин. Мадам Линг только сказала Нин Цзыянь, что она должна придумать идею, чтобы избавиться от Нин Сюэянь, а также сказала, что Нин Сюэянь имеет какое-то отношение к Нин Цзыин. Она даже сказала, что Нин Сюэянь знает кое-что о том, что они сделали раньше.

Это заставило Нин Цзыянь обратить на Нин Сюэянь пристальное внимание.

Нин Сюэянь спокойно сказала:

– Я также не совсем понимаю, что случилось с второй сестрой. Все было решено бабушкой и отцом.

– А почему ты не знаешь? Тебя там в это время не было? Неужели ты совсем не заботишься о своей сестре? Случилось такое большое горе, но ты ничего об этом не знаешь? – Нин Цзыянь, как старшая сестра, сделала выговор Нин Сюэюань с холодным лицом.

Хотя голос Нин Цзыянь не был громким, ее слова прозвучали резко. Очевидно, она имела в виду, что Нин Сюэянь была хладнокровной и не заботилась о своей единокровной сестре.

Как только ее голос стал немного громче, несколько горничных и пожилых служанок, проходящих мимо ближайшего перекрестка, оглянулись.

Перекресток был ближе всего к Саду Счастливой Удачи, так что почти все проходившие мимо люди были слугами из двора мадам вдовы.

Как могла Нин Сюэянь не понимать значения слов Нин Цзыянь? Холод вспыхнул в ее темных нефритовых глазах. Конечно же, они пришли сюда сегодня, чтобы доставить неприятности Нин Сюэянь. Если Нин Сюэянь совершит ошибку, они клеветали бы на нее и сообщали о ее ошибке вдовствующей герцогине.

Нин Сюэянь с озадаченным лицом подняла голову и спросила:

– Сестра, я не понимаю твоих слов. Ты хочешь сказать, что не довольна распоряжением бабушки и отца? Но как молодое поколение, я не могу вмешиваться в такого рода дела.

Нин Цзыянь не ожидала, что Нин Сюэянь будет так прямолинейна. Она случайно оказалась в невыгодном положении, но она не могла сказать, что Нин Сюэянь была права. Нин Сюэянь не могла послушаться мадам вдову. Может ли она ее послушаться? Нин Цзыянь в этот момент была подавлена и усмехнулась:

– Пятая сестра, у тебя действительно есть дар извращать правду. Неудивительно, что мать была заключена в зал Будды, а вторая сестра была отослана прочь. Теперь ты самый

могущественный человек в поместье!

У Нин Сюэянь была легкая улыбка на лице, когда она контратаковала:

- Сестра, твои сегодняшние слова очень странны. Разве не бабушка самая могущественная в этом поместье? Или ты думаешь, что мама – самая могущественная здесь? Это не соответствует кодексу поведения женщин. Даже отец должен слушать бабушку!

Ее лицо было слишком бледным, а обсидиановые глаза еще шире открылись. Они выглядели глубокими и естественно очаровательными. Но если вы посмотрите внимательно, вы обнаружите, что у них была выгравированная на кости холодность. Эти два темперамента не должны присутствовать одновременно, но, как ни странно, когда они сочетаются, это образует некую невыразимую красоту!

Мизинец Нин Сюэянь, зацепившийся за ручку чашки, небрежно коснулся ее.

Ся Юхан внимательно наблюдал за Нин Сюэянь. Он не верил тому, что говорила Нин Цзыянь, у него было другое мнение. Он уже узнавал об этом. Нин Сюэянь никогда не видела Нин Цзыин. Можно сказать, что между ними не было никакой связи. Но когда он увидел, как Нин Сюэянь схватила ручку чашки своим белым и нежным мизинцем и нежно прикоснулась к ней, он был сильно потрясен, и его глаза сразу расширились...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/713984>